

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2023_5_161

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ

© 2023 г.

А.А. Шмидт

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
Челябинск

artem-shmidt@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.05.2023

В целях разработки концептуальных основ государственной политики в сфере оборота оружия предпринята попытка критического осмысления указанной правовой категории. На основе учения о диалектике, разграничения понятий «государственное управление», «государственная политика», «государственное регулирование» и «государственное администрирование» автором дифференцируется категория «государственная политика в сфере оборота оружия» в отечественной правовой модели. Отмечается ее комплексный характер, единый метод правового регулирования и полисубъектность. На основе анализа законодательства об оружии показаны субъекты, уполномоченные на формирование и реализацию государственной политики в сфере оборота оружия.

В результате исследования предложен авторский подход к пониманию государственной политики в сфере оборота оружия. В исследовании показана практика формирования российской государственной политики в сфере оборота оружия; дана оценка законодательства об оружии.

Ключевые слова: административное право, государственное управление, государственное регулирование, государственный контроль, надзор, безопасность, оружие, гражданское оружие.

Государственная политика в сфере оборота оружия, несмотря на её нормативное закрепление в компетенции соответствующего федерального органа исполнительной власти – Росгвардии, на сегодняшний день не имеет должного теоретического обоснования и правового содержания. Сказанное обусловлено непродолжительным сроком существования указанной категории, которая впервые была закреплена в Федеральном законе от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ст. 3) и Федеральном законе от 03.07.2016 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации ...» (ст. 14), возложившими контроль за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации на федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оборота оружия.

Экспресс-анализ указанных законоположений может сформировать ошибочное представление о сведениях государственной политики в сфере оборота оружия к государственному контролю (надзору) в указанной сфере, их отождествлении.

Государственный контроль (надзор) объективно не может быть сведен лишь к обеспече-

нию законности, его роль в системе государственного управления более значима. Государственный контроль ни в коем случае не должен рассматриваться как самодостаточная и тем более самоценная деятельность. Государственный контроль имеет подчиненное, обеспечивающее значение по отношению к управляющей, регулирующей деятельности государства; он не имеет смысла вне общего контекста государственного управления [1, с. 31–32]. Государственный контроль (надзор) выступает здесь лишь как один из инструментов государственной политики в различных сферах общественной жизни и функция государственного управления [2].

Государство, являясь основным институтом публичной власти, реализует свои функции посредством целенаправленного регулирования общественных отношений в различных сферах общественной жизни, а также обеспечения и защиты публичных и частных интересов. Система регулятивных мер и практика правоприменения по тому или иному направлению определяют содержание государственной политики в соответствующей сфере.

Попытки критического осмысления государственной политики неоднократно предпринимались в отечественной и зарубежной литературе. Государственная политика становилась предметом исследования многих монографических и диссертационных исследований в раз-

личных отраслях знаний, что обусловлено развитием самого государства, идущего по пути расширения его функций, увеличения числа сфер, в которых осуществляется государственное управление.

Следует согласиться с профессором В.М. Родачинным о необходимости «разграничивать понятия «государственная политика» и «государственное управление». Последнее имеет более широкое значение, охватывая систему государственных органов, их функциональные полномочия, механизм и процесс реализации регулятивной деятельности в установленной сфере компетенции. Государственная политика – это один из элементов государственного управления» [3, с. 48]. В рамках государственной политики «отбираются, ранжируются, охраняются и защищаются, реализуются и обеспечиваются важнейшие публичные интересы в конкретной сфере общественных отношений, выступающей предметно-объектной сферой государственной политики» [4].

Профессор Д.В. Осинцев, определяя соотношение смежных правовых явлений, указывает на формы государственного управления. Государственное управление выступает в трех формах: административная политика (стратегическое планирование); государственное регулирование; государственное администрирование (административная деятельность, административное воздействие) [5, с. 40].

Административная политика – это другая сторона государственной жизни, – пишет Д.В. Осинцев, – «где требуется принятие нестандартных решений, где разработанный в каждом отдельном случае проект может привести к новообразованиям. Это уже не сфера административного управления и руководства, а область административной политики» [6, с. 60–61].

Профессор Д.В. Осинцев справедливо отмечает, что в литературе мало кто говорит о том, что такое административная политика [7], ограничиваясь констатацией ее существования в различных сферах (борьбы с киберпреступностью [8], миграционной сфере [9], безопасности дорожного движения [10] и т.д.), декларированием принципов административной политики (стабильность и единство системы и структуры исполнительной власти, единство требований и ограничений к ее сотрудникам, территориального устройства, требований к актам управления, выполнение общенадзорных и общеконтрольных функций единым государственным органом) [11].

Профессор А.П. Шергин ранее отмечал, что «административная политика должна стать организующим механизмом государства, без ко-

торого невозможно наладить нормальную деятельность, обеспечить стабильность общественных отношений во всех сферах государственного управления» [12, с. 92]. Но не менее важно лицензирование, аккредитация, техническое регулирование и т.д. [7]. Сегодня, как представляется, в литературе чаще используется категория «государственная политика», оставив политике административной узкое значение, ограничив ее областью административной деликтологии [13] по аналогии с уголовной политикой [14].

Государственная политика современных стран не существует в какой-то единой, неделимой форме, а ранжируется широким спектром уровней, областей, сфер регулирования и дифференцируется на множество видовых составляющих. Профессор В.М. Родачин полагает возможным «рассматривать государственную политику в родо-видовых соотношениях и взаимосвязях, где родом является весь класс явлений, входящих в объем понятия «государственная политика», а видами выступают подчиненные ему подклассы (конкретные сферы и области государственного целеполагания, регулирования и связанные с ними направления деятельности органов исполнительной власти)» [3, с. 50]. В литературе констатируется многовекторность административной политики, что исключает возможность разработки общей концепции административной политики, определенной в едином документе [13].

Завершая реферативное описание эволюции представлений об административной и государственной политике (в различных сферах государственного управления) можно констатировать, что за 20 лет не сформировалось единого представления об административной политике. В широком смысле административная политика государства распадается на множество ее направлений, реализуемых в различных сферах государственного управления и именуемых в современной литературе государственной политикой в соответствующей сфере.

Еще один аспект, на который нельзя не обратить внимание. Категория «государственная политика» даже применительно к конкретной сфере государственного управления является административной условно. Отраслевая принадлежность не в полной мере, а лишь преимущественно отражает предмет и метод правового регулирования. Так, например, отношения в сфере оборота оружия обеспечиваются как мерами административной, так и уголовной ответственности; являясь источником повышенной опасности, что определяет необходимость административно-правового регулирования, ору-

жие выступает также предметом имущественных отношений (приобретение и отчуждение, продажа и дарение, наследование и хранение).

В этом отношении представляется важной для понимания природы государственной политики в сфере оборота оружия концепция, разработанная В.Д. Сорокиным, о едином предмете и методе правового регулирования [15]. «Право, не являясь единственным социальным регулятором в обществе, несомненно, является одним из наиболее действенных. Во-первых, оно воздействует на ту весьма значительную часть отношений, в определенном состоянии и единообразном развитии которых общество и государство непосредственно заинтересованы. Во-вторых, право в своей реализации обеспечивается, прежде всего и главным образом, средствами и возможностями государства, его ветвей власти и, следовательно, обладает большей эффективностью в регулировании общественных отношений (материальные отрасли) и правовых отношений (процессуальные нормы и отрасли) по сравнению с иными социальными регуляторами, с которыми право тесно взаимодействует. Понятно, что требуемая эффективность регулирования во многом зависит от «качества» самого нормативного материала, из которого складывается система права, воплощающаяся в законодательстве государства» [16, с. 37]. Такой подход становится тем более актуальным в условиях объединения научных специальностей в публично-правовые (государственно-правовые) науки [17], интегрировавших вопросы государственного управления. В такой постановке вопроса государственная власть из достаточно абстрактной политико-правовой категории превращается в конкретную организационно-правовую категорию, поскольку выработка и реализация государственной политики – «общей», «широкой» и «специальной» – непосредственно связана с системой органов государственной власти и закрепленными за ними полномочиями [18, с. 111; 19; 20].

Очевидно, что государственная политика в целом формируется и определяется государством. Однако государство не является абстрактной категорией, оно может быть «персонифицировано», под ним можно понимать «аппарат публичной политической власти» [18, с. 70]. Государственная политика в сфере оборота оружия выходит за рамки компетенции одного ведомства – Росгвардии. В этом проявляется ее комплексный характер, в силу чего государственная политика осуществляется в «интегрированной форме» [3, с. 48] многими государственными органами. Государственная политика формируется и реализуется специально

уполномоченными субъектами, приобретая таким образом собственную форму (источники). К таким субъектам, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством, в том числе применительно к сфере оборота оружия, относятся:

1. Президент Российской Федерации, который определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, ежегодно обращаясь к Федеральному Собранию с соответствующим посланием (ст. 80, 84 Конституции РФ). Указания Президента федеральным органам исполнительной власти в рамках общего руководства по разрешению какой-либо проблемы могут быть выражены как в форме нормативного указа, так и акта применения права, а иногда и в форме смешанного акта, содержащего нормативные и индивидуальные предписания (ст. 83 Конституции РФ);

2. Федеральное Собрание Российской Федерации, принимающее федеральные законы, в том числе по предметам ведения Российской Федерации, предусматривающим разные виды политики: установление основ федеральной политики; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов (ст. 71 Конституции РФ);

3. Правительство Российской Федерации, обеспечивающее проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики; единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии (ст. 114 Конституции РФ, ст. 23 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»);

4. Уполномоченные органы исполнительной власти в рамках компетенции:

– федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оборота оружия (Росгвардия) (ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»; далее – 150-ФЗ);

– федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел (МВД России) (ст. 4 150-ФЗ);

– федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации (ФСБ России) (ст. 6 150-ФЗ);

– федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг, управлению государ-

ственным имуществом в сфере технического регулирования и обеспечения единства измерений (Росстандарт) (ст. 6, 8 150-ФЗ);

– федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта (Минспорт России) (ст. 6 150-ФЗ);

– федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (Минздрав России) (ст. 6 150-ФЗ);

– федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры (Минкультуры России) (в части принятия решений об аттестации, о приостановлении действия аттестации, о прекращении действия аттестации экспертов по культурным ценностям в целях государственной экспертизы оружия, имеющего культурную ценность, копий старинного (антикварного) оружия и реплик старинного (антикварного) оружия) (ст. 7, 14, 17, 25 150-ФЗ);

– федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования (Минпросвещения России) (в части установления требований к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием и порядка согласования этих программ) (ст. 13 150-ФЗ);

– органы, осуществляющие государственный контроль и надзор в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, охраны окружающей среды, в том числе природных ресурсов (ст. 27 150-ФЗ);

– таможенные органы в случаях, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле (ст. 27 150-ФЗ);

– органы, уполномоченные Правительством Российской Федерации выдавать лицензии на производство гражданского и служебного оружия (Минпромторг России) (ст. 28 150-ФЗ).

Такой субъектный состав с разнородным объемом полномочий обусловлен сложным и динамичным характером функционирования государства, отличающимся, как отмечает Ю.Е. Аврутин, «сложным переплетением, взаимопроникновением и взаимодополнением реализуемых им функций» [18, с. 116], что отражается на систе-

ме государственных органов, их реализующих, и необходимости организации должного уровня взаимодействия в ходе реализации государственной политики. По справедливому замечанию Ю.Е. Аврутина, «функциональная характеристика государственной власти раскрывается через такую категорию, как государственная политика, представляющая собой конкретизацию государственных интересов в различных сферах жизнедеятельности общества и получающая свое юридическое закрепление в различных доктринах, концепциях и программах» [18, с. 110].

Правовое закрепление государственной политики происходит не только в доктринальных, концептуальных и прочих стратегических документах, но и некоторых законодательных актах. Об особом значении закона «Об оружии» свидетельствует наличие в нем преамбулы. Преамбула (введение) – самостоятельная часть закона, которая определяет его цели и задачи, но не является обязательной. Преамбула не содержит самостоятельных нормативных предписаний. Преамбула предваряет текст закона. Преамбула означает не только торжественное введение в нормативный правовой акт, указывающее на обстоятельство его издания, но также определяет его цели. Решение законодателя о предварении текста закона преамбулой свидетельствует о «сообщении» закону высокого статуса, подчеркивает его существенное значение. Определяя цели закона об оружии в преамбуле, а не отдельной статье, законодатель придает им программный характер: защита жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрана природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия.

Государственная политика в условиях динамичных изменений закрепляется прежде всего в законодательных актах и характеризуется количественными и качественными показателями их изменения, глубиной проработки нормативного материала. Так, государственная политика в сфере оборота оружия закреплена в первую очередь в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2023). На момент написания данных строк (апрель 2023 г.) закон действовал в редакции, начало действия которой – 30.03.2023, а окончание – 06.06.2023. Согласно примечанию справочной правовой системы, данная редакция подготовлена с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 29.12.2022 № 638-ФЗ, вступающих в си-

лу по истечении 90 дней после дня его официального опубликования (опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 29.12.2022). Всего закон на текущий момент претерпел 67 редакций, 7 из которых действовали в 2022 г.

Чем вызван такой динамизм, тем более что последние годы, начиная с 2018 г., законодательство об оружии претерпело существенные изменения, направленные на ужесточение законодательства? Ответ очевиден – трагическими событиями в образовательных учреждениях в Керчи, Нижегородской области, Казани, Перми и Пермском крае, а также в Ульяновской области в 2018–2022 гг. В ответ на массовые убийства в Керчи, Казани и Перми законодатель дополнил законодательство об оружии запретом приобретать многозарядное полуавтоматическое оружие без соответствующего двухлетнего стажа. В законодательство об оружии, Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ были внесены серьезные изменения, направленные на ужесточение ответственности, а также исключение доступа к оружию ранее судимых лиц и правонарушителей, совершивших грубые правонарушения, влекущие административную ответственность в виде лишения права управления транспортным средством или административный арест. Внедрена новая система медицинского освидетельствования, направленная на выявление противопоказаний ко владению оружием. Законы «Об оружии» и «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнены положениями, наделяющими органы государственной безопасности и органы внутренних дел правом выносить заключение о наличии опасности нарушения прав и свобод граждан, угрозы государственной или общественной безопасности в случае приобретения оружия лицами, в отношении которых имеется такая информация.

Ряд потрясших российское общество инцидентов вызвал неподдельный интерес к созданию защиты более надежной, чем лихорадочное государственное регулирование, придавшее законодательству об оружии вид «лоскутного одеяла», целостное восприятие которого просто невозможно. Так, например, ст. 13 закона «Об оружии», посвященная праву на приобретение оружия гражданами, содержит более 29 тыс. знаков, или 0.75 печатного листа, – объем солидной научной статьи.

Вместе с тем отечественный законодатель в последние несколько лет действительно многое сделал для построения сбалансированной системы законодательства об оружии. Государственная политика Российской Федерации в

области оборота гражданского оружия приобретает выраженные черты, устраняются недостатки, восполняются пробелы.

Таким образом, имеются основания утверждать, что государственная политика может рассматриваться как совокупность правовых средств, направленных на достижение целей общественной безопасности. Такой подход в большей мере свойственен зарубежным правовым системам, где вопросы государственной политики в отношении оружия (Gun policy) также весьма актуальны [21–23], хотя и рассматриваются в контексте проблем общественного здравоохранения (Public Health) [24]. Правовое закрепление тех или иных средств, их объем, устанавливающих правовой режим оборота оружия, объем полномочий контрольно-надзорных органов и организаций определяют содержание государственной политики в сфере оборота оружия, модели которой отличаются в различных странах. Однако для всех стран является характерным государственное администрирование рассматриваемых отношений – управленческий процесс как непрерывно повторяющийся цикл последовательно осуществляемых управленческих действий и процедур [25, с. 88]. Указанный термин часто применяется для характеристики деятельности государственных органов, не относящихся к исполнительной ветви власти, осуществляемой администраторами, управленцами, специально предназначенными для того, чтобы практически организовывать исполнительно-распорядительную и обеспечивающую деятельность любого органа, учреждения, организации, но также характерен и для внешних отношений органов исполнительной власти, чаще для характеристики разрешительного способа правового регулирования [26].

Итак, в качестве предварительных выводов необходимо отметить следующее. Государственная политика в сфере оборота оружия выступает формой государственного управления в сфере оборота оружия наряду с (1) регулированием – нормотворчеством, в нормах которого закреплены основные политические установки, определяется правовой порядок, и (2) государственным администрированием в рамках группы неюрисдикционных и юрисдикционных производств, административной деятельностью и правоприменением.

Государственное управление и государственная политика в сфере оборота оружия – прерогатива Президента РФ. Это наглядно иллюстрирует следующий пример. Через два дня после трагедии в Казани 11 мая 2021 г., когда накануне купивший оружие 19-летний Галявиев устроил массовый расстрел в казанской

гимназии, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным проведено совещание с членами Правительства РФ [27].

В ходе совещания Президент РФ как глава государства, осуществляя государственное управление, в целом определил вектор развития государственной политики: «... для предупреждения подобных преступлений необходимо серьёзно повысить требования к владельцам гражданского оружия и усилить контроль за его оборотом. Решения здесь должны быть обоснованными, конечно, и, безусловно, жёсткими». Президент также отметил конкретные ее направления: «Ситуации, когда, например, медицинскую справку можно просто купить за деньги, порой даже не приходя на осмотр, – такие ситуации должны быть полностью исключены», поручил руководителю ведомства, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере оборота оружия (Росгвардия), обобщить предложения «по поводу того, как и что можно сделать для лучшей организации вопросов, связанных с оборотом оружия».

Большинство из представленных в ходе совещания предложений получили правовое закрепление в законодательстве:

- установлены дополнительные требования для приобретения полуавтоматического гладкоствольного оружия;

- организовано электронное взаимодействие государственных органов при выдаче медицинских справок, осуществляется психологическое тестирование владельцев оружия и претендентов на его приобретение;

- общий возрастной ценз для приобретения оружия повышен до 21 года;

- расширен перечень административных правонарушений и преступлений, имеющих преюдициальное значение для отказа в выдаче разрешительных документов и их аннулирования.

Таким образом, скорректирована модель правового регулирования, изменен административно-правовой режим оборота оружия, в рамках которого реализуются неюрисдикционные (выдача лицензий на приобретение, продление срока действия разрешений на хранение и ношение оружия) и юрисдикционные (аннулирование разрешительных документов) процедуры и производства, т.е. осуществляется администрирование.

Приведенный пример весьма показателен. Он иллюстрирует цели, выделяя приоритеты государственной политики в области оборота оружия: защита жизни и здоровья граждан, обеспечение общественной безопасности, и определяет соответствующие правовые средства.

Список литературы

1. Кудилинский М.Н. К вопросу о целях государственного контроля // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. Вып. 3. С. 28–35. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.303.

2. Соломатина Е.А. Контроль как функция государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 154–159.

3. Родачин В.М. Феномен государственной политики: сущность и виды // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (6) С. 46–53. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-46-53.

4. Понкин И.В. Общая теория публичного управления. Избранные лекции. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2013. 196 с.

5. Осинцев Д.В. Проблемы и перспективы административно-правовых исследований // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. №6. С. 36–41.

6. Осинцев Д.В. Методы административно-правового воздействия. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 278 с.

7. Осинцев Д.В. Методы формирования административной политики // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 13–19.

8. Смирнов А.А. Административная политика Европейского союза в сфере борьбы с киберпреступностью // Административное право и процесс. 2011. № 2. С. 40–41.

9. Сандугей А.Н. Государственное администрирование в сфере миграции (проблемы теории и правового регулирования). М., 2018. 260 с.

10. Молчанов П.В. Административная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения: направления и тенденции (по результатам социологических исследований) // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 15–21.

11. Лупарев Е.Б. Принципы новой административной политики как основы национальной стратегии развития России // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: Сборник. Вып. 5. Ч. 2: Административное и муниципальное право. Воронеж: ВГУ, 2009. С. 260–268.

12. Шергин А.П. Административная политика: проблемы формирования и реализации // Актуальные проблемы кодификации административно-деликтного законодательства: Сборник научных трудов. М.: Академия налоговой полиции ФСНП России, 2002.

13. Гришконец А.А. К вопросу об административной политике в Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН. 2020. № 3 (38). С. 67–75.

14. Лесников Г.Ю. Проблемы соотношения уголовной и административной политики // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 172–174.

15. Сорокин В.Д. Правовое регулирование. Предмет, метод, процесс (макроуровень) СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 661 с.

16. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4 (231). С. 34–45.

17. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118

«Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2023).

18. Аврутин Ю.Е. Избранные труды. Размышления о государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве. СПб.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юридический центр», 2017. 720 с.

19. Курашвили Б.П. О системе функций государства // Проблемы государства и права (труды научных сотрудников и аспирантов). Вып. 9. М., 1974. С. 32–34.

20. Курашвили Б.П. Проблемы теории государственного управления в условиях совершенствования развитого социализма: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ИПП АН, 1985.

21. Cook P.J., and Jens L. Principles for Effective Gun Control. SSRN Scholarly Paper. Rochester, NY, 2004. URL: <https://papers.ssrn.com/abstract=624122>.

22. McCourt A.D., Crifasi C.K., Stuart E.A. et al. Purchaser Licensing, Point-of-Sale Background Check Laws, and Firearm Homicide and Suicide in 4 US States, 1985–2017 // *American Journal of Public Health*. 2020. **110** (10). P. 1546–52. URL: <https://doi.org/10.2105/AJPH.2020.305822>.

23. Esposti M.D., Wiebe D., Kaufman E., Bonander C. Synthetic Control Methodology for Examining Firearm Policy // *Current Epidemiology Reports*. 2022. **9** (3). P. 109–25. URL: <https://doi.org/10.1007/s40471-022-00294-9>.

24. Valles S.A. Philosophy of population health: philosophy for a new public health era. Book series: History and Philosophy of Biology. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018.

25. Аврутин Ю.Е. К вопросу об оптимизации терминологии теории государственного управления и административного права в контексте понимания эффективного, надлежащего, разумного публичного управления // *Журнал российского права*. 2016. № 7 (235). С. 80–96. DOI: 10.12737/20151.

26. Куракин А.В. Еще раз о методе административного права // *Полицейская и следственная деятельность*. 2023. № 1. С. 10–19. DOI: 10.25136/2409-7810.2023.1.39574.

27. Стенограмма совещания Президента РФ с членами Правительства РФ. 13.05.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/65566>.

GUN POLICY: APPROACHES TO UNDERSTANDING AND FORMING PRACTICE

A.A. Shmidt

In paper attempts to critically comprehend the conceptual foundations of gun policy in the Russian legal system. On the basis of the doctrine of dialectics, the distinction between the concepts of «public administration», «state policy», «state regulation» and «state administration», the author differentiates the category «gun policy». Its complex nature, a single method of legal regulation and polysubjectivity are noted. Based on the analysis of the legislation on weapons, the subjects authorized to form and implement state policy in the field of arms trafficking are shown.

As a result of the study, an author's approach to understanding the gun policy is proposed. The study shows the practice of forming gun policy in Russia; given an assessment of the legislation on weapons.

Keywords: administrative law, public administration, state regulation, state control, public health, security, guns, gun ownership.

References

1. Kudilinsky M.N. On the issue of the goals of state control // *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Law*. 2016. Issue 3. P. 28–35. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.303.

2. Solomatina E.A. Control as a function of state management // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. № 6. P. 154–159.

3. Rodachin V.M. Phenomenon of state policy: essence and types // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2021. № 11 (6). P. 46–53. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-46-53.

4. Ponkin I.V. General theory of public administration. Selected lectures. M.: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2013. 196 p.

5. Osintsev D.V. Problems and prospects of administrative and legal research // Electronic appendix to the «*Russian Legal Journal*». 2018. № 6. P. 36–41.

6. Osintsev D.V. Methods of administrative and legal influence. St. Petersburg: Publishing house of R. Aslanov

«Law Center Press», 2005. 278 p.

7. Osintsev D.V. Methods of administrative policy formation // *Administrative law and process*. 2014. № 4. P. 13–19.

8. Smirnov A.A. Administrative policy of the European Union in the field of combating cybercrime // *Administrative law and process*. 2011. № 2. P. 40–41.

9. Sandugei A.N. State administration in the field of migration (problems of theory and legal regulation). M., 2018. 260 p.

10. Molchanov P.V. Administrative policy in the field of road safety: directions and trends (based on the results of sociological research) // *Administrative law and process*. 2016. № 10. P. 15–21.

11. Luparev E.B. Principles of the new administrative policy as the basis of the national strategy of development of Russia // *Legal reforms in modern Russia: significance, results, prospects*. Collection. Issue 5. Part 2: Administrative and municipal law. Voronezh: VSU, 2009. P. 260–268.

12. Shergin A.P. Administrative policy: problems of formation and implementation // Actual problems of codification of administrative-tort legislation: Collection of scientific papers. Moscow: Academy of Tax Police of the Federal Tax Service of Russia, 2002.
13. Grishkovets A.A. On the question of administrative policy in the Russian Federation // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service. 2020. № 3 (38). P. 67–75.
14. Lesnikov G.Yu. Problems of the correlation of criminal and administrative policy // Gaps in Russian legislation. 2015. № 4. P. 172–174.
15. Sorokin V.D. Legal regulation. Subject, method, process (macro level) St. Petersburg: Law Center «Press», 2003. 661 p.
16. Sorokin V.D. Legal regulation: subject, method, process // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2000. № 4 (231). P. 34–45.
17. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 118 dated 24.02.2021 «On Approval of the Nomenclature of Scientific Specialties for which Academic Degrees are Awarded, and Amendments to the Regulations on the Council for the Defense of Dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, approved by By Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 1093 dated November 10, 2017» // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru> (Date of access: 01.05.2023).
18. Avrutin Yu.E. Selected works. Reflections on the State and State power, law and order, public administration and administrative law. St. Petersburg: Limited Liability Company «Publishing House «Legal Center», 2017. 720 p.
19. Kurashvili B.P. On the system of state functions // Problems of state and law (works of researchers and post-graduates). Issue 9. M., 1974. P. 32–34.
20. Kurashvili B.P. Problems of the theory of state management in the conditions of improvement of developed socialism: Dissertation of the Doctor of Law. M.: ISL AS, 1985.
21. Cook P.J., and Jens L. Principles for Effective Gun Control. SSRN Scholarly Paper. Rochester, NY, 2004. URL: <https://papers.ssrn.com/abstract=624122>.
22. McCourt A.D., Crifasi C.K., Stuart E.A. et al. Purchaser Licensing, Point-of-Sale Background Check Laws, and Firearm Homicide and Suicide in 4 US States, 1985–2017 // American Journal of Public Health. 2020. **110** (10). P. 1546–52. URL: <https://doi.org/10.2105/AJPH.2020.305822>.
23. Esposti M.D., Wiebe D., Kaufman E., Bonander C. Synthetic Control Methodology for Examining Firearm Policy // Current Epidemiology Reports. 2022. **9** (3). P. 109–25. URL: <https://doi.org/10.1007/s40471-022-00294-9>.
24. Valles S.A. Philosophy of population health: philosophy for a new public health era. Book series: History and Philosophy of Biology. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018.
25. Avrutin Yu.E. On the issue of optimizing the terminology of the theory of public administration and administrative law in the context of understanding effective, proper, reasonable public administration // Journal of Russian Law. 2016. No. 7 (235). P. 80–96. DOI: 10.12737/20151.
26. Kurakin A.V. Once again about the method of administrative law // Police and investigative activities. 2023. № 1. P. 10–19. DOI: 10.25136/2409-7810.2023.1.39574.
27. Transcript of the meeting of the President of the Russian Federation with members of the Government of the Russian Federation. 13.05.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/65566>.